

УДК 314.87

**ДЕГРАДАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИИ: ПРИЧИНЫ,
ХАРАКТЕР И СЛЕДСТВИЯ****Баланов Антон Николаевич**Бакалавр, кандидат МВА Российского университета дружбы народов, Владелец сегмента
“Привилегия”, банка ВТБ “ПАО”, г. МоскваE-mail: balanov_anton@bk.ru**Аннотация**

В статье рассматривается процесс деградации человеческого капитала России как территориально-общественной системы (ТОС). Человеческий капитал представляет собой один из видов капитала, которыми располагает регион в процессе своего развития. За последние 30 лет человеческий капитал России и ее регионов подвергся значительным воздействиям, что отразилось на его свойствах и возможностях применения в экономике. Изучен характер деградации человеческого капитала и определена недостаточность существующих мер ее преодоления.

Ключевые слова: человеческий капитал, социальный капитал, депопуляция, сфера услуг, рынок труда, поляризация.

**DEGRADATION OF RUSSIA'S HUMAN CAPITAL: CAUSES, NATURE AND
CONSEQUENCES****Anton N. Balanov**Bachelor, Candidate of MBA, Peoples ' Friendship University of Russia, Owner of the Privilege
segment, VTB Bank PJSC, MoscowE-mail: balanov_anton@bk.ru**ABSTRACT**

The article examines the process of degradation of human capital in Russia as a territorial-social system (TSS). Human capital is one of the types of capital that a region has in the process of its development. Over the past 30 years, the human capital of Russia and its regions has undergone significant impacts, which affected its properties and possibilities of application in the economy. The nature of the degradation of human capital is studied and the insufficiency of existing measures to overcome it is determined.

Key words: the human capital, the social capital, depopulation, sphere of services, labor market, polarization.

Любая, достаточно крупная, территория представляет собой территориально-общественную систему (ТОС). Выделяются ТОС различного уровня – от отдельных сельских поселений до регионов или целых стран. ТОС обладает различными видами капитала (экономическим, финансовым, ресурсным, информационным, человеческим и т. д.) [1].

Человеческий капитал территории представляет собой совокупность проживающего населения с присущими ему характеристиками и особенностями структуры, знаниями, навыками и мотивациями, которые могут использоваться для воспроизводства экономики.

Для анализа человеческого капитала имеют значение следующие характеристики населения: численность населения и его динамика, распределение по территории, уровень заболеваемости и смертности, показатели преступности, особенно тяжких преступлений, образованность населения, политическая, социальная межэтническая напряженность, и т.д.

Кроме того, человеческий капитал характеризуется следующими структурами: половозрастной, образовательной, профессиональной, национальной, конфессиональной, социальной.

Человеческий капитал России на протяжении последних 30 лет находится в состоянии деградации [2, 3]. Демографические потери нашей страны, без учета миграционного притока из бывших республик СССР, превысили 20 млн. человек.

Значительно трансформировалась половозрастная структура населения за счет снижения доли детей и мужчин [4]. Тенденции снижения рождаемости и роста смертности, которые наблюдались с 1970-х гг., в девяностые годы приобрели катастрофический характер, получившие название «русского креста» после того, как естественный прирост стал отрицательным. При этом ключевым фактором сокращения населения страны стала сверхсмертность мужчин, особенно в трудоспособном возрасте из-за заболеваний системы кровообращения, а также внешних причин (несчастные случаи, отравления и травмы).

Это способствовало экономическому кризису 1990-х гг., разрушению промышленности и расцвету преступности. Социальные и психологические проблемы привели многих мужчин к алкоголизму [5]. Сейчас алкоголь является причиной 25% смертей в стране [6]. Около 5% населения России являются зарегистрированными алкоголиками [6], реальные значения уровня алкоголизма намного выше.

Кроме этой проблемы, в 1990-е гг. в России резко обострились прочие социальные проблемы: голод, недоедание, неполноценное питание; распространение туберкулеза, ВИЧ и заболеваний, передающихся половым путем, наркомания и токсикомания [7].

Рост смертности в России совпал по времени с переходом к суженному воспроизводству населения. Для современных семей наличие 1-2 детей является серьезным фактором, который сказывается на экономическом положении и возможностях карьерного роста. Поэтому стимулирование рождаемости, например, в рамках материнского капитала, имеет ограниченный эффект. Внедрение этой меры совпало с экономической стабилизацией (из-за высоких цен на нефть) и приходом в детородный возраст детей антиалкогольной кампании 1980-х гг. Падение цен на нефть и одновременно приход в детородный возраст немногочисленных детей 1990-х гг. показывают, что задачу сохранения и приумножения населения России только за счет стимулирования рождаемости не решить. Необходимо сохранять уже имеющееся население за счет снижения уровня смертности [1, 8]. Ведь трудоспособное население только за последние 10 лет уменьшилось почти на 10 млн. человек [9].

Высокая смертность населения России является препятствием на пути экономического развития страны, т. к. из жизни уходят взрослые работоспособные люди,

получившие образование. Более того, это заставляет задуматься над целью развития страны: для чего нужно развивать экономику, как не для сохранения и развития человека?

В результате неоправданно высокой смертности трудоспособного населения страны ухудшается и без того незавидное социально-экономическое положение семей с детьми, которые преобладают в структуре бедных россиян [8].

Большая часть населения страны подвержена маргинализации, не имеет доступа к качественному образованию и медицине [10]. Усиливается поляризация населения как в социальном, так и территориальном плане. 20% населения страны владеют 90% ее богатств, 20 успешных регионов против почти семидесяти кризисных. Такие значения больше подходят Бразилии или Аргентине: Тыва по индексу развития человеческого потенциала близка к Таджикистану, а Москва – к Чехии и Венгрии [5, 11].

Развитие только крупных городов приводит к потерям человеческого капитала соседних территорий. Сельская местность теряет последние остатки трудоспособного населения [12]. В 30-40% сёл сейчас проживает менее 10 человек [13]. В результате сокращается территория, которую фактически занимает российское государство.

К сожалению, стремление оптимизировать расходы заставляет правительство РФ отказываться от равномерного развития территории страны, оставив во внимании только ключевые центры [14, 15]. Однако эти центры зачастую слабо связаны с окружающей территорией, что характерно для сырьевых государств, особенно постколониальных. Развитие затрагивает лишь районы добычи природных ресурсов, пути их транспортировки и экспорта, а также столицу. Население и предприятия за пределами этой цепочки не вовлечено в модернизацию и пресловутую цифровизацию экономики, а опускаются на доиндустриальный уровень развития. Предоставленные сами себе, депрессивные регионы теряют человеческий капитал в ходе естественной убыли населения и миграции. Оставшееся население теряет все стимулы развития: низкие доходы и безработица не позволяют получить хорошее образование и медицинские услуги, промышленность разрушается и заменяется торговлей и сферой услуг [10]. Инвесторам не интересны предприятия, расположенные дальше 250 км от федеральных трасс [16]. Получается замкнутый цикл самовоспроизводства бедности, что приводит к вымиранию территорий.

С учетом вышесказанного, политика оптимизации школ и медицинских учреждений в сельской местности выглядит нелогично. Вместо попытки преодоления негативных тенденций социально-экономическое положение территорий и населения еще более осложняется. В этой связи мы считаем некорректным считать причиной деградации человеческого капитала России исключительно индивидуальные психо-эмоциональные особенности людей. Речь идет о сложном социально-экономическом процессе, который влияет на все сферы жизни общества. Повернуть этот процесс вспять за несколько шагов нельзя, как и нельзя его решить механически, например, за счет миграционного притока из республик Средней Азии и Закавказья. Приток неквалифицированной рабочей силы, нетребовательной к уровню социальных услуг, не только подрывает возможности развития современных предприятий, но и ведет к дальнейшей деградации медицины и образования, не говоря о сложностях ассимиляции.

Список литературы

1. *Ткаченко А.А.* Демографическое возрождение или *Desceptio Visus* // *Власть*. 2018. №1. С. 47 – 58.
2. *Быковских А.М.* Влияние депопуляции на развитие сферы услуг Воронежской области // *Регион: системы, экономика, управление*. 2008. № 2. С. 105-109.
3. *Шульгина Л., Якимчук С.* Человеческий капитал как объект социальной защиты //

- ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2010. №12. С. 7-11.
4. Вишнеvский А.Г., Андреев Е.М., Трейвиш А.И. Перспективы развития России: роль демографического фактора. М.: ИЭПП, 2003. 176 с.
 5. Вишнеvский А. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.
 6. Россия: трансформирующееся общество. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. 531 с.
 7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
 8. Корнешов А.А. Современный образ жизни населения и его влияние на демографический потенциал России. М.: Экон-Информ, 2010. 274 с.
 9. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Демографическая ситуация в России: настоящее и будущее // Мир новой экономики. 2016. №3, С.106-115.
 10. Пархомчук М.А. Повышение эффективности управления человеческими ресурсами региона. Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2010. 223 с.
 11. Мостахова Т.С. Демографическая безопасность региона. Якутск: изд-во Якутского научного центра СО РАН, 2009. 176 с.
 12. Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия. М.: ИСЭПН РАН, 2010. 263 с.
 13. Россия и ее регионы в XX веке: территория-расселение-миграции. М.: ОГИ, 2005. 356 с.
 14. Щелакова В.А., Негреева В.В., Салманов А.Б. Оценка демографической ситуации для обеспечения национальной безопасности России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2019. №3. С.77-92.
 15. Аганбегян А.Г. Сбережение населения России под вопросом // Народонаселение. 2018. Т.21. №4. С. 4-13.
 16. Глазычев В., Щедровицкий П. Россия: принципы пространственного развития. М.: Центр стратегических исследований ПФО, 2004. 86 с.

References

1. Tkachenko A.A. Demographic Revival or Deceptio Visus // Power. 2018. No. 1. S. 47 - 58.
2. Bykovskikh A.M. Influence of depopulation on the development of the service sector of the Voronezh region // Region: systems, economics, management. 2008. No. 2. S. 105-109.
3. Shulgina L., Yakimchuk S. Human capital as an object of social protection // FES: Finance. Economy. Strategy. 2010. No. 12. S. 7-11.
4. Vishnevsky A.G., Andreev E.M., Treivish A.I. Prospects for the development of Russia: the role of the demographic factor. Moscow: IET, 2003.176 p.
5. Vishnevsky A. Sickle and ruble: conservative modernization in the USSR. Moscow: OGI, 1998.432 p.
6. Russia: a transforming society. M. : KANON-press-Ts, 2001.531 p.
7. Castells M. Information age: economy, society and culture. M. : GU HSE, 2000, 608 p.
8. Korneshov A.A. The modern lifestyle of the population and its impact on the demographic potential of Russia. M. : Econ-Inform, 2010.274 p.
9. Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V. Demographic situation in Russia: present and future // World of new economy. 2016. No. 3, pp.106-115.
10. Parkhomchuk M.A. Improving the efficiency of human resource management in the region. Kursk: Publishing house Kursk. state s.-kh. ac., 2010.223 p.
11. Mostakhova T.S. Demographic security of the region. Yakutsk: publishing house of the Yakutsk Scientific Center SB RAS, 2009.176 p.
12. Patsiorkovsky V.V. Rural and urban Russia. Moscow: ISEPN RAN, 2010.263 p.
13. Russia and its regions in the XX century: territory-settlement-migration. Moscow: OGI,

2005.356 p.

14. Shchelakova V.A., Negreeva V.V., Salmanov A.B. Assessment of the demographic situation for ensuring the national security of Russia // Scientific journal of NRU ITMO. Series Economics and Environmental Management. 2019. No. 3. S.77-92.
15. Aganbegyan A.G. Saving the population of Russia in question // Population. 2018.V.21. No. 4. S. 4-13.
16. Glazychev V., Shchedrovitsky P. Russia: principles of spatial development. Moscow: Center for Strategic Research of the Volga Federal District, 2004.86 p.